

- Я делал это с самыми добрыми намерениями. Теперь, господа, сидящие внизу, если вы меня не убили, то, конечно же, получите всё, что хотите, потому что перед смертью я назову пароль от "счастливого конца".

Конечно, это также означает, что он теперь тоже стал холодным трупом. Ах... это так ужасно. Я надеюсь, что это предположение неверно, надеюсь, он сейчас сидит внизу и слушает оглашение завещания. Так ты здесь? Если да, улыбнись, я оставил тебе большую сумму денег. Не заставляйте его, пусть он отдаст вам половину этого имущества, хорошо?

Ужасно, я начинаю жалеть. Не об этой проверке, а о том, что связался с тобой десятилетия назад. Чёрт возьми, будучи ублюдком, ты был для меня слишком прекрасен, а я - тот, кто только на смертном одре понял, что такое "ценить". Прости.

Хм, я скоро скажу тебе это лично. Старый ублюдок не заслуживает прощения, но всё равно стоит извиниться.

Итак, господа и дамы, перейдём к самому интересному для вас вопросу.

Как будет разделено моё наследство?

Это... действительно был граф, который всю жизнь играл с жизнью? Хотя он и умер, Орвицке очень хотелось дать ему пощёчину. Он был уверен, что многие присутствующие разделяли его чувства.

Например, его шесть друзей-свидетелей, после первоначального шока, рассмеялись. Один из них даже кивнул:

- Это Эд, это он.

Человек рядом с ним пожал плечами:

- Даже умирая, он должен был быть не таким, как все.

- Во-первых, благодарю её величество королеву за то, что она согласилась на мою чрезмерную просьбу. Я продам все земли в моём поместье Карлофис королевской семье за сто пятьдесят тысяч золотых гербов.

Это было поместье, которое позволяло графу безбедно жить в Содмане всю жизнь. Сто пятьдесят тысяч золотых гербов - это была чистая благотворительность.

- Полученные сто пятьдесят тысяч золотых гербов будут пожертвованы полицейскому участку района Рыбьего Хвоста города Содман. Сейчас Ворон-полицейский и его начальник тоже здесь, верно? Господа, прошу прощения за доставленные вам и вашему участку неудобства. Надеюсь, мой скромный подарок поможет вам простить меня.

О, когда я узнал, что вы двое - реальные люди, честно говоря, я был просто в восторге. Затем я навёл справки, и кто бы мог подумать, что вы действительно такие же, как в романах? Нет, вы лучше, чем в романах. Я вам завидую.

Орвицка и Далиан, внезапно оказавшиеся в центре внимания, сохраняли улыбку. Среди смотревших на них взглядов были не только насмешливые, но и завистливые и ненавидящие.

Эти господа и дамы, похоже, уже забыли, что они всё ещё подозреваемые, и были полностью

поглощены деньгами.

– Титул наследует мой старший сын Амбер, а также пять процентов акций моей компании "Содманское метро" и три следующих объекта недвижимости. Мой...

Худой адвокат продолжал читать завещание. Его дети в основном получили какую-то недвижимость и акции. Конечно, Шак тоже получил свою долю, но по его лицу было видно, что он недоволен.

У этого графа в Содмане было ужасающе много недвижимости: от художественных галерей до фабричных цехов, от отдельных вилл до дешёвых квартир.

Дорогие дома стоили сорок-пятьдесят тысяч золотых гербов, а дешёвые – возможно, и меньше пятисот. В конце концов, это были коллективные инструменты Чёрного района, и даже если комната была набита людьми, в день можно было заработать всего несколько десятков айко. К тому же, аристократы никогда бы не прикоснулись к вещам из Чёрного района.

Получившие наследство, конечно, были и рады, и огорчены. Некоторые даже встали, чтобы уйти, не собираясь принимать наследство, но, увидев у дверей полицейских и вспомнив слова из завещания "королева согласилась", а также присутствие принца Уильяма, были вынуждены сесть обратно.

– Этот сумасшедший, – услышал Орвицка, как кто-то прошипел сквозь зубы.

Если бы граф был жив, его бы сейчас, скорее всего, задушили его же родственники.

– Вам, наверное, интересно, как я распределил эти дома? А-ха! Говорю вам, жеребьёвкой! "А-ха" написано в завещании, я не добавлял, – объяснил худой адвокат. Однако это не меняло того факта, что он читал всё с большим воодушевлением. Это "а-ха" было слишком живым, иначе он бы не стал его комментировать.

– Я написал все свои владения, сложил их в одну коробку. Написал ваши имена, сложил их в другую. Кроме моего старшего сына, всем остальным досталось по три объекта недвижимости. Поскольку у меня слишком много детей, мне пришлось купить ещё несколько.

Говорю вам, я покупал недвижимость, метая дротики. С завязанными глазами в карту Содмана! Ха-ха-ха, это было так весело, что моя головная боль даже прошла.

Называть других негодяев "недостойными сыновьями" – этот граф был образцовым "недостойным отцом". Одна из дам уже плакала, но Орвицка не испытывал к этой несчастной особой жалости. Вся эта семья была, можно сказать, сборищем злодеев.

– И наконец, для того, кто был со мной дольше всех... Уилли Крэгг. Мне действительно очень, очень жаль. Я не мог себя контролировать. Я ублюдок. Я знаю, что, уйдя от меня, ты мог бы обрести лучшую жизнь, но я не мог тебя отпустить.

Да, я такой. Я могу развлекаться на стороне, но не могу терпеть, чтобы у тебя был кто-то, кроме меня. Ещё раз прости. Такой, как я, не должен быть аристократом, не должен иметь возможности и денег, чтобы привязать тебя к себе. Я тебя погубил.

Если мы оба умерли, то я сейчас, должно быть, в аду. И это хорошо, потому что я больше не смогу прикоснуться к тебе, ангелу в раю. Э-э, тогда я точно стану верным псом тьмы и каждый день буду ломать голову, как бы прорваться в рай. Конечно, и тогда я буду любить тебя, но при

этом "общаться" с бесчисленными ведьмами. Я такой, такой дьявол.

Всё-таки надеюсь, что ты жив. По крайней мере, проживёшь ещё десяток лет счастливой жизни без меня.

Поэтому все мои семьсот восемьдесят тысяч золотых гербов в банке и облигации на сумму сто шестьдесят три тысячи я оставляю тебе. Замок Карлофис тоже оставляю тебе. Да, мой старший сын, моё родовое гнездо, все сокровища и имущество в нём, а также прилегающие к нему сады не были включены в проданные королю земли. Ты получил титул, но не родовое гнездо.

Как получить родовое гнездо? Это зависит от настроения Уилли. Ха-ха-ха-ха-ха!

Если он ещё жив.

Голос худого адвоката стал сухим, ему пришлось сделать паузу. Похоже, ему тоже нужно было немного прийти в себя.

В гостиной тоже стало так тихо, что не было слышно ни единого вздоха. Кто бы мог подумать? Этот граф был действительно таким ублюдком. Не говоря уже о той огромной сумме денег, он оставил своё родовое гнездо, самое важное для аристократа, своему любовнику.

Друзья графа, те, кто тоже не были хорошими людьми, в этот момент не удержались и скривились. Через некоторое время кто-то пробормотал:

- В том, что он ублюдок, он превзошёл всех.

Герцогиня, которая до этого сохраняла спокойствие, теперь прикрыла лицо веером, но её глаза были свирепыми и злобными, страшнее, чем у дикого зверя.

Худой адвокат посмотрел на следующий текст, а затем на толстого адвоката:

- Э-э, мой коллега...

Толстый адвокат шагнул в сторону и хрипло сказал:

- У меня сегодня что-то с горлом, кхм-кхм!

Худой адвокат мог лишь с несчастным видом продолжить чтение:

- Если до оглашения завещания он уже умер. Ах! Мне не до смеха, это ужасно, ужасно, ужасно.

Ворон-полицейский и его начальник, вы ведь сможете найти убийцу, верно? Вы каждый раз после раскрытия дела получаете пожертвования от добрых людей, так что я подумал...

Орвицка (□○Д○)σ:

- Подождите!

- ...Тогда отдайте это вам.

- Это же безумие?! - Орвицка, который до этого наблюдал за происходящим, после получения ста пятидесяти тысяч золотых гербов снова оказался в центре внимания. - Я уже получил одну долю! И я здесь, чтобы расследовать дело!

Адвокаты, нотариусы и полицейские смотрели на него с сочувствием и любопытством, а родственники – с мрачной злобой. Кстати, почему его собственные люди тоже смотрят на него с любопытством?

– Господин Мондэйл, вы – Орвицка Брэдли Мондэйл, заместитель начальника полицейского участка района Рыбьего Хвоста. Вы – Гасия Далиан, начальник полицейского участка района Рыбьего Хвоста. Вы двое – пара, мужья друг другу, верно? – выражение лица худого адвоката было одновременно и сочувственным, и злорадным.

– ...Да.

Далиан, который до этого с любопытством наблюдал за происходящим, на мгновение опешил:

– Да.

– Тогда вы двое законно владеете этой частью наследства. О, кстати, я ещё не закончил. Пожалуйста, слушайте дальше. Родовое гнездо и связанное с ним имущество остаются господину начальнику, а банковские вклады – офицеру Мондэйлу.

Кроме того, у меня есть сейф в главном отделении банка "Норфолк и Ноттингем" на Королевской авеню. Там лежат некоторые мои любимые безделушки, конечно, все новые. Если Уилли ещё жив, то содержимое этого сейфа я дарю тем двум господам офицерам в благодарность за то, что они в конце моей жизни доставили нам столько удовольствия.

Толстый адвокат достал изящную маленькую коробочку:

– Здесь, должно быть, ключ и документы от банковского сейфа, господа...

– Я не верю! Я сомневаюсь в подлинности этого завещания! – Шак вскочил и бросился вперёд. Не дожидаясь Орвицки, полицейские уже подбежали и остановили его.

– На каждой странице подпись и печать господина графа, подпись и печать её величества королевы. Написано рукой самого графа, а на некоторых исправлениях есть его отпечаток пальца, – худой адвокат поднял завещание и показал его всем.

Увидев подпись королевы, Шак уже обмяк. Он даже не стал смотреть на подписи на остальных страницах и позволил себя усадить обратно на стул.

Йордни тут же подошёл и прошептал Орвицке на ухо:

– Люди из клининговой компании прибыли, и двое друзей офицера Чендлера тоже.

– Извините, у нас появились новые свидетели.

Некоторые из родственников уныло опустили головы, им было лень обращать внимание на Орвицку. Другие же сверлили его взглядом. Если бы взгляды могли убивать, то даже такой крепкий, как Орвицка, уже был бы превращён в фарш.

Орвицка оставался невозмутимым. Он этого сумасшедшего и в глаза не видел. Непонятно, было ли это "фанатским поведением, за которое расплачивается кумир" или же "кумир получил выгоду".

Получить родовое гнездо аристократа – это так просто? Он был и простолудином, сыном торговца, и представителем Рода Крови. Это имущество принесёт ему гору проблем.

- Я схожу к судмедэксперту, чтобы уточнить, была ли у графа опухоль мозга, - выйдя на улицу, Далиан тут же нашёл предлог, чтобы уйти. Если Род Крови аристократы-люди ещё могли смотреть свысока, как на побеждённых, то оборотни в их глазах были просто животными. Причём такими животными, чьи головы очень подходили для того, чтобы их отрезать и повесить в качестве трофея.

Орвицка не стал останавливать Далиана. Неужели он должен был устроить сцену, обнимая Далиана и крича: "Гасия в моих глазах самый благородный! Это вы слепые, раз не видите!""? Изменение общей обстановки не достигается парой криков, тем более что и он сам был объектом дискриминации. Будучи в слабом положении, им оставалось только прятаться.

Люди из клининговой компании могли и дальше сидеть в автозаке, а сначала нужно было встретиться с друзьями Чендлера.

Но перед этим нужно было прояснить некоторые моменты.

- Уильям, мы, похоже, все неправильно поняли твою мать. Так что, могу я... больше не входить в светское общество?

- Конечно, Орвицка. Честно говоря, я и сам вздохнул с облегчением, - Чендлер выдохнул, наглядно демонстрируя своё состояние. - Я бы предпочёл, чтобы мой друг жил счастливо в привычной ему обстановке.

- Спасибо, Уильям.

Чендлер сжал кулак и легонько ударил Орвицку в грудь:

- Не за что, Орвицка. Кстати, когда мы только познакомились, ты не был таким высоким, да? - он сравнил. Раньше они были одного роста, а сейчас... он смотрел Орвицке в шею.

- Мне ещё нет двадцати, а мужчины растут до двадцати четырёх.

- =. = Я понял, - Чендлер был немного опечален. В конце концов... ему было уже за тридцать четыре.

- Здравствуйте, я Тенот Суэн, - этот молодой джентльмен был невысокого роста, около 170 см, но с прекрасными пропорциями: длинные ноги, тонкая талия, широкие плечи. Его движения были исполнены особой грации.

- Росенио Батона, - ответил другой господин. Ему было около тридцати, он тоже был в хорошей форме, но более мужественный, с военной выправкой.

- Рад, что вы пришли помочь. В этом деле полиции необходимо узнать некоторые детали о нескольких уважаемых аристократах. Это - слепая зона для полиции, поэтому нам приходится обращаться за помощью извне, - сказал Орвицка. - Господа, будьте уверены, источник информации будет строго конфиденциальным. В будущем наш полицейский участок района Рыбьего Хвоста с радостью окажет вам необходимую и законную помощь.

- Э-э... спасибо? - неуверенно ответил Суэн.

Батона с серьёзным лицом смотрел на Орвицку, и в его взгляде было что-то странное.

Они оба быстро взглянули на Чендлера. Чендлер с улыбкой сохранял вид, будто всё под

контролем. На самом деле, он был немного удивлён.

При знакомстве с помощниками аристократы обычно тратили не меньше пяти минут на взаимные представления и комплименты, намекая или прямо говоря о выгодах такого сотрудничества.

Подумав, он мог лишь сказать, что это был именно Орвицка. Если он говорил "дело есть дело", то так оно и было. И это было хорошо.

– Скажите, пожалуйста, каково финансовое положение герцогини Сиска?

Батона ответил:

– Финансовое положение герцогини Сиска всегда было плохим.

На этот вопрос уже отвечал Чендлер, но его ответ был довольно общим. Ответ Батоны был очень конкретным.

– Герцогиня была замужем четыре раза. Кроме графа, с которым она развелась, трое других её мужей уже умерли. Нет, пожалуйста, не смотрите так. Герцогине, скорее всего, не нужно было убивать своих мужей. Потому что двое её последних мужей были уже немолоды, и они были торговцами.

Эти два брака, скорее всего, были просто сделкой. Герцогиня давала сыновьям торговцев аристократический статус – имея мачеху-герцогиню, они могли по дешёвке купить титул виконта. А герцогиня после смерти мужей получала огромное наследство. Это было обычным делом среди аристократии.

Но этих наследств ей не хватало. Роскошная жизнь герцогини была всем известна. Пять лет назад на новогоднем балу она появилась в изумрудно-зелёном шёлковом платье, усыпанном изумрудами. Говорят, даже её величество королева ахнула. Слово "бесценное" даже близко не описывало это платье.

Но за год до того, как она появилась в этом платье, она продала шахту по добыче ци-духов, металлургический завод и два грузовых судна. Это были самые ценные активы в её имуществе.

– Какие у неё были отношения с графом, и какие с её сыном Шаком?

– Семья Карлофис до нынешнего... то есть, до предыдущего графа, всегда была малочисленной. Граф унаследовал титул в слишком юном возрасте, и у него не было подходящего старшего родственника, который бы правильно ввёл его в светское общество. Брак с герцогиней позволил ему стабильно войти в свет и закрепиться в нём.

После развода герцогиня ушла, получив, по меньшей мере, на пятьдесят тысяч золотых гербов больше, чем у неё было до брака. Это только наличные в банке, не считая одежды, украшений и прочего имущества. Кстати, она ещё увезла с собой трёх скаковых лошадей, одно спаривание которых стоило не меньше нескольких тысяч золотых гербов.

Что касается Шака Карлофиса? Он – мелкая сошка. С самого детства он был из тех, кого, если бы вся семья поехала на званый ужин и забыла его, никто бы и не заметил. После шестнадцати лет герцогиня дала ему немного денег и выставила за дверь. А его младшие братья обычно оставались с матерью до двадцати лет, им подыскивали выгодную партию, находили службу, и лишь потом они съезжали в особняк, купленный для них герцогиней.

У Шака не было ни жены, ни её поддержки, ни работы, а друзья – такие же отпрыски знатных семей, оказавшиеся не у дел. Герцогиня и граф давали ему на жизнь всего около двухсот золотых гербов в месяц.

– Всего двести золотых гербов... – пробормотал Орвицка.

Для большинства жителей Содмана эта сумма была астрономической. Орвицка вспомнил, что, когда он только попал в этот мир, у него в записке было примерно двести или триста.

Однако он также понимал, что для аристократа эти деньги были сущими копейками. Ведь жизнь аристократа была действительно "дорогой". И если ты не соответствовал этому стандарту, тебя просто вышвыривали из своего круга.

– Хиссен Тодд, Лабель Карлофис, Донна Карлофис, Бобби Карлофис – вам известно положение этих четверых?

– Хиссена Тодда я не знаю. Положение остальных троих примерно такое же, как у Шака.

– Вам что-нибудь известно о завещании графа Карлофиса?

– О завещании графа мне ничего не известно, но у меня есть один интересный слух, которым я могу с вами поделиться, – улыбнулся Батона. – В июне прошлого года кто-то заказал чрезвычайно дорогое платье. Оно было сшито из ярко-красного шёлка и украшено тысячей двумястами рубинами разного размера. Конечно, оно уступало в известности тому изумрудному платью пятилетней давности, но многие гадали, кто же купил это прекрасное творение.

Суэн продолжил:

– У меня тоже есть новость, не уверен, связана ли она с завещанием графа. Железнодорожная компания хочет построить новую ветку, и лучший маршрут для неё проходит через владения графа Карлофиса. Раньше граф всегда отказывался. Хотя железная дорога приносит хороший доход, ни один аристократ не хочет, чтобы такой гигант разрезал его владения. Железная дорога приносит процветание, но вместе с ним – и разбойников, бродяг и грязь.

Но если строить в обход, то для железнодорожной компании это будет слишком дорого. Поэтому дело зашло в тупик. Однако после октября прошлого года внезапно пошли слухи, что строительство скоро начнётся, и железнодорожная компания уже начала привлекать инвестиции. Все желающие могли стать акционерами новой железной дороги. Кто-то пошёл узнавать, но железнодорожная компания всё отрицала. Другие же с уверенностью утверждали, что это правда, просто те, кто хотел инвестировать, обратились не по адресу.

– Спасибо вам обоим. Позже вас отвезёт домой полицейский, – Орвицка встал, поклонился им и ушёл.

Информация этих двух господ была всего лишь слухами, но каждый из них ложился новым кирпичиком в стену догадок Орвицки.

Он ушёл так же решительно, как и задавал вопросы. Они посмотрели на его спину, а затем на Чендлера.

Чендлер с улыбкой пожал плечами:

- Я же говорил, он чрезвычайно честный и цельный человек.

Батона склонил голову. С его серьёзным лицом это выглядело забавно:

- С точки зрения аристократа, его поведение крайне невежливо, даже грубо. Но я могу понять это так: он не аристократ, он просто полицейский, расследующий дело.

- Вы всегда привлекаете необычных людей, ваше высочество, - Суэн с улыбкой подмигнул Чендлеру. - О, я забыл, сейчас вы - офицер Чендлер. Можете одолжить мне свою форму и наручники, ваше высочество? Они меня вдохновляют.

Улыбка мигом сползла с лица Чендлера:

- Нет, Тенот, и не мечтай.

- О, но офицер Мондэйл сказал, что поможет нам. Через пару дней я снова к нему зайду. Не волнуйтесь, мы знаем, что сейчас опять что-то случилось, верно? Мы не будем его подставлять, просто мы сами, чисто из любопытства, интересуемся этим офицером.

Вы ведь отправили к нему Фишера, верно? И тот цементный завод ему отдали. Честно говоря, - протянул он с деланой завистью, - мы все немного завидуем.

<http://bllate.org/book/17916/1715968>